

Глава 15. Могущественная Обитель кошачьих духов

На следующее утро Сэймэй встретил рассвет на ногах. Глядя на то, как золотые лучи утреннего солнца заливают комнату мягким светом, он поднялся с футаона.

— Господин, вы уже проснулись? Я ваша служанка Юико, пришла помочь вам умыться, — донёсся со двора её тихий голос.

Сэймэй оправил складки своего охотничьего облачения и мягко улыбнулся:

— Войди, Юико.

Юико бесшумно скользнула в покои. Увидев идеально прибранную постель, она изумлённо замерла.

— Господин, неужели здесь уже прибрался кто-то другой? Всё выглядит так, будто... — Юико растерянно огляделась.

— Не беспокойся, Юико, — усмехнулся Сэймэй. — Я просто поручил это своему сикигами.

— Сикигами? Что это такое? Ваша прислуга?

Сэймэй лишь загадочно улыбнулся. Он подошёл к туалетному столику, взял ножницы и вырезал из чистого листа бумаги крошечного человечка.

— Появись, сикигами, — негромко произнёс он заклинание.

Бумажная фигурка прямо на глазах увеличилась, плоский силуэт обрёл объём, и перед ними предстала улыбающаяся девушка — точная, неотличимая копия самой Юико.

— Слушаю вашу волю, хозяин, — склонилась копия.

— Мицури, помоги мне умыться, а после прибери в комнате, — распорядился Сэймэй.

— Слушаюсь, хозяин, — кротко ответила Мицури.

— Небеса! — Юико от изумления прижала ладони к щекам. — Господин Сэймэй, как же так? Эта Мицури... она же вылитая я!

— Обычное дело. В этом и заключается суть заклатья: даруешь имя — и вещь оживает,

становясь Мицури. Я создавал её по твоему образу, оттого она и похожа на тебя как две капли воды.

— Вы невероятный человек, господин Сэймэй! Но... если Мицури будет делать мою работу, то чем же заниматься мне?

— А ты можешь просто отдохнуть, — весело прищурился он. — Особых забот у меня всё равно нет.

Пока Сэймэй умывался, Юико продолжала с любопытством разглядывать своего бумажного двойника.

— Юико! Ты помогла господину Сэймэю? Владычица Мёки просит его пожаловать в главный зал — там собираются старейшины и главы кланов! — раздался со двора звонкий голос Кадайко.

— Да, господин уже готов! — отозвалась Юико.

— Я принесла завтрак. Пусть господин поспешит, как только закончит с трапезой! — с этими словами Кадайко переступила порог.

— Ой, господин, а как же Мицури? — спохватилась Юико.

Сэймэй лишь мягко улыбнулся и шевельнул пальцем. Прекрасная копия мгновенно опала, превратившись в безжизненный бумажный листок, который плавно опустился на татами.

Кадайко вошла и аккуратно поставила поднос с едой на низкий столик.

— Пожалуйста, угощайтесь, господин Сэймэй.

Сэймэй съел пару суши и отпил немного тёплого чая.

— Господин Сэймэй, неужели вы больше ничего не съедите? — поклонилась Кадайко.

Тот лишь покачал головой.

— Юико, прибери посуду. А вы, господин Сэймэй, следуйте за мной. Владычица Мёки уже ждёт вас.

Ничего не ответив, Сэймэй поднялся и пошёл следом за ней.

Зал Обители кошачьих духов даже днём тонул в полумраке.

На возвышении величественно восседала Владычица Мёки, облачённая в роскошное церемональное одеяние дзюнихитоэ.

По обе стороны от неё сидело множество людей — старейшины и главы различных кланов Обители кошачьих духов.

Когда Сэймэй неторопливой походкой вошёл в зал, по рядам собравшихся пробежал шёпот.

— Прошу вас, присаживайтесь, господин Сэймэй, — промолвила Мёки.

Слуги указали ему место по правую руку от Владычицы.

— Уважаемые главы кланов и старейшины, — звучным голосом обратилась к присутствующим Мёки.

Шум в зале мгновенно стих.

— Рядом со мной сидит господин Абэ-но Сэймэй, сын принцессы Кузунохи из клана лисиц. Он — мой наречённый. Послезавтра в Храме Бога Кошек мы сочетаемся законным браком.

— Но... Владычица Мёки, действительно ли этот юноша — сын принцессы Кузунохи? — подал голос один из старейшин. — В клане лисиц поговаривали, будто после её кончины мальчик бесследно исчез.

— То, что не под силу разыскать лисицам, вполне по плечу нашей Обители кошачьих духов, — возразила Мёки. — Вы излишне тревожитесь, глава диких кошек. Если у кого-то из вас остались сомнения, жрецы могут проверить, несёт ли господин Сэймэй печать нашего покровителя.

— Старый ты ворчун, вечно ищешь подвох, — добродушно усмехнулся глава чёрных кошек. — Наша госпожа сумела отыскать даже переродившегося пса-хранителя, неужто она не узнала бы собственного суженого? Вглядишься в его лицо: господин Сэймэй — вылитая принцесса Кузуноха. И глаза, и очертания губ... Одно лицо!

— Твоя правда, старый Черныш, я и впрямь разворчался, — рассмеялся глава диких кошек. — Помнится, когда наша принцесса Пяньсянь привезла сюда Кузуноху, мы сокрушались: будь Пяньсянь мужчиной, такая красавица досталась бы нашему клану! А теперь погляди на Сэймэя — ну точно её отражение!

— Вот именно! Матушка его славилась своей неописуемой красотой, да и сын уродился настоящим красавцем, — подтвердил глава чёрных кошек.

Их слова вызвали новую волну оживлённого шёпота среди собравшихся.

— Взгляните только, какая редкая красота! Наша госпожа наверняка потеряет от него голову.

— Да уж, лисы хитры как никто. Обещали выдать дочь за нашего наследника, а родили сына. Неспроста это! Наверняка метят прибрать к рукам всё наше могущество.

— И всё же хорош! Настоящий благородный муж, под стать нашей прекрасной госпоже Мёки.

— Какая разница? Наша Обитель кошачьих духов сейчас — сильнейшая среди всех духов. Лишь бы он был достоин нашей владычицы.

— Каким бы славным он ни был, власть над Обителью кошачьих духов теперь уйдёт в чужие руки.

— Наша принцесса — не только красивейшая среди духов, но и сильнейшая в поднебесной. А этот лисий приёмыш... Ну что ж, смазлив, сойдёт для нашей госпожи.

Сэймэй слушал эти пересуды с невозмутимым видом, хотя в глубине души у него нарастало глухое раздражение.

Мёки же смотрела на него с мягкой, едва заметной улыбкой.

— Докладываю владычице Мёки! — раздался громкий голос гонца-кошки. — Прибыл посланник от клана собак с прошением о мире!

В зале мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

— Впусти его, — спокойно распорядилась Мёки.

Посланец из клана собак, сопровождаемый стражниками, медленно вошёл в зал и преклонил колена, держа в вытянутых руках свиток.

— Владычица Мёки, клан собак смиренно просит о перемирии и подносит вам дары. Вот свиток с перечнем подношений, — доложил стражник.

— Нет нужды читать, — ровным голосом отозвалась Мёки. — Раз они пришли с открытым сердцем, мы не станем ворошить прошлое. Все бывлые распри отныне забыты. Пусть между

нашими народами воцарится вечный мир. Ступай и подготовь ответные дары для гостей.

Посланник собак удивлённо поднял голову, всматриваясь в лицо правительницы.

— Неужели... великий предводитель кошек, что в одиночку ворвался в наши владения и сокрушил четырёх вождей, на самом деле хрупкая дева? — не удержался он от изумлённого возгласа.

— Дерзкий наглец! Как смеешь ты пялиться на нашу госпожу! — грозно прикрикнул на него глава диких кошек.

Перепуганный посол поспешно опустил взор.

— Полно, оставьте его, — мягко остановила старейшину Мёки. — Всё верно, почтенный посол. В тот день к вам явилась именно я, Мёки.

— Какой позор для наших воинов... — тихо забормотал пёс, пятясь назад и низко кланяясь. — Потерпеть поражение от столь юной девы... Похоже, Обитель кошачьих духов и впрямь стала неоспоримым владыкой этих земель.

С этими словами он покинул зал.

— Господин Сэймэй, вам не кажется, что собаки обожают ворчать себе под нос по любому поводу? — негромко спросила Мёки.

Сэймэй промолчал, лишь смерил её долгим, пронизательным взглядом.

— Докладываю владычице! — вновь обратился к ней гонец. — Прибыл посланник от главы клана белых лисиц, достопочтенного Хакубо Дзёсина. Он желает поздравить вас с восхождением на престол и вручить памятные дары!

— Проси, — кивнула Мёки.

В зал вошёл изящный посланник лисиц в пышных одеждах.

— Примите поздравления нашего великого старейшины Хакубо Дзёсина, — учтиво произнёс лис. — Наш клан преподносит эти скромные дары в знак почтения и выражает надежду на нерушимый союз между нашими народами.

— Ваш предводитель излишне щедр, — с лёгкой улыбкой ответила Мёки. — Моя матушка и принцесса Кузуноха были названными сёстрами. К тому же её сын, господин Сэймэй, — мой

суженый. Мы ведь почти одна семья, к чему лишние церемонии?

— Ах, именно из-за этого наш господин сокрушается больше всего, — вздохнул посол. — Принцесса Кузуноха покинула этот мир много лет назад, а юный господин Сэймэй тогда же бесследно пропал. Все наши многолетние поиски оказались тщетны. Мы смиренно молим вас о прощении за то, что упустили наследника.

— Вот как? Что ж, передайте почтенному Хакубо Дзёсину, что ему более не о чем беспокоиться. Господин Сэймэй сейчас сидит прямо по правую руку от меня. Уже послезавтра мы сыграем свадьбу. И когда выдастся свободное время, мы непременно навестим его.

— Что?! — лис ошеломлённо округлил глаза.

Он неверяще уставился на красивого молодого человека, сидевшего подле правительницы.

— Так значит... это действительно вы, господин Сэймэй? Вы всё это время были в Обители кошачьих духов?

— То, что не под силу слепым лисам, для нас — сушая безделица, — холодно усмехнулась Мёки. — К слову, насколько мне известно, господин Сэймэй покинул ваши земли вовсе не из праздного любопытства, а спасаясь от издевательств и притеснений ваших сородичей. Вы, кажется, совсем позабыли, что он с рождения помолвлен со мной. Неужели клан лисиц решил выказать нам своё пренебрежение?

— Помилуйте! О пресветлая владычица, у нас и в мыслях не было ничего подобного! — лис от ужаса упал на колени, его голос задрожал. — Я немедленно передам ваши слова старейшине. Мы проведём самое строгое расследование! Клянусь, виновные будут скованы и доставлены к вашему порогу для суда!

— Хватит пустых клятв, — отмахнулась Мёки. — Впредь будьте осмотрительнее. Не думайте, что со смертью принцессы Кузунохи некому заступиться за её сына. Сэймэй носит на себе печать Бога Кошек. Помните об этом и не смейте больше потакать своей спеси. Ступай.

— Слушаюсь... Всё исполню... — пятясь и заикаясь от страха, посол покинул зал.

— А теперь отправьте наши свадебные дары лисам, — распорядилась Мёки, повернувшись к советникам. — Нам негоже нарушать традиции.

— Будет исполнено, госпожа, — склонились слуги.

— Свадебные дары от невестки? — Сэймэй нахмурился, в его голосе прозвучало недоумение. — Что всё это значит?

— Обычный обычай, — небрежно бросила Мёки. — Ведь это ты вступаешь в мою Обитель кошачьих духов в качестве мужа, а не наоборот. Тыходишь в Обитель кошачьих духов.

Сэймэй смерил её испепеляющим взглядом и промолчал, плотно сжав губы.

— Не дуйся, господин Сэймэй, — с улыбкой добавила она. — Уверена, твои сородичи соберут для тебя богатое приданое. Твоему самолюбию ничто не грозит.

Сэймэй слегка вспыхнул от злости и демонстративно отвернулся.

— На сегодня совет окончен, — Мёки махнула рукой собравшимся. — Возвращайтесь к своим делам.

— Слушаемся, владычица, — старейшины один за другим покинули полумрак зала.

В просторном зале воцарилась тишина. Остались лишь они двое.

Сэймэй резко поднялся, собираясь уйти.

— И куда же вы спешите, господин Сэймэй? — окликнула его Мёки.

— Отдыхать, — ледяным тоном отозвался он. — Мне ведь нужно набраться сил, чтобы должным образом прислуживать столь грозной госпоже.

Мёки не выдержала и весело рассмеялась:

— Ах, как же забавно вы злитесь!

Сэймэй одарил её очередным холодным взглядом и молча зашагал к выходу.

— Полно вам, не сердитесь, — примирительно произнесла она вслед. — Если хотите, я могу передать вам все дела Обители кошачьих духов. Будете править вместе со мной.

— Благодарю, но я лишь скромный, праздный онмёдзи. Власть над кошками меня совершенно не прельщает.

— Какой же у вас упрямый нрав, — вздохнула Мёки с притворной грустью. — Настоящее наказание.

— Хватит паясничать, — резко бросил Сэймэй, остановившись у порога. — Вы притащили меня

сюда лишь для того, чтобы показать своим старейшинам диковинного зверя. Я чувствую себя жертвенным агнцем на вашем алтаре. Но что ж... Раз это цена за спасение Хиромасы — делайте что хотите.

— Какой же вы мелочный! — Мёки гордо выпрямилась. — Неужели вы считаете меня способной на столь низкое коварство? Будьте спокойны: если я дала слово, то сдержу его, даже если мне придётся перевернуть небо и землю.

Сэймэй ничего не ответил, лишь молча посмотрел на неё, пытаясь разглядеть искренность в её глазах.

— Что вы так смотрите? — кокетливо вскинула подбородок Мёки. — Красивых женщин не видели?

Сэймэй вдруг тихо, насмешливо фыркнул.

— Какое самомнение... «Самая прекрасная принцесса среди всех духов»? Оглянитесь вокруг: у кого из великих кланов сейчас вообще остались дочери королевской крови? У лисиц их нет, у собак — тоже. Разве что среди кланов лошадей, свиней или быков отыщется соперница вашей неземной красоте?

— Абэ-но Сэймэй! Ах ты... — Мёки резко вскочила с места, её лицо мгновенно залила яркая краска гнева.

Сэймэй вернулся в отведённые ему покои и с наслаждением растянулся на татами. Он довольно ухмыльнулся.

«А эта Мёки умеет забавлять. Разозлить её оказалось на редкость приятным делом»

Вдруг его внимание привлекла странная тень. Сэймэй резко сел и взмахнул рукой — прямо к его пальцам плавно опустился нежный лепесток пиона.

— Так это пион... — прошептал он, разглядывая цветок. — Мёки решила подослать ко мне своего лазутчика?

Сэймэй поднялся, взял кисть и тонким изящным почерком вывел прямо на лепестке знаки заклинания. Затем легко подул на него.

Оживший лепесток, точно крошечная птица, взмыл в воздух и вылетел в окно.

В своих роскошных покоях Мёки полулежала на подушках, лениво вертя в пальцах пышный пион.

Заметив, как утерянный лепесток плавно влетает обратно через открытую ширму, она довольно улыбнулась.

— Ну что, мой верный пион, какие гадости наговорил обо мне этот несносный лис?

Лепесток завис прямо перед её лицом, и из него отчётливо раздался вкрадчивый голос Сэймэя:

— А принцесса Мёки — форменная дурнушка!

— Что?! — Мёки мгновенно выпрямилась, она округлила глаза от возмущения.

— Ах ты дрянной лис! Осмелился перехватить моего сикигами и наложить на него своё заклятие!

Она сердито щелкнула пальцами, снимая чужие чары с цветка.

Тем временем в своей комнате Сэймэй буквально заходился от смеха, катаясь по футону.

«Так тебе и надо! Будешь знать, как изводить меня. Отдал бы всё, чтобы увидеть сейчас её лицо!»

Раздался громкий треск — сёдзи с грохотом разъехались в стороны. На пороге стояла разгневанная Мёки.

— Ну что, любуйся, облезлый лис! — яростно выдохнула она.

Сэймэй от неожиданности даже перестал смеяться и растерянно уставился на незваную гостью.

— Послушайте, Владычица... — он приподнялся на локтях. — Вам не кажется, что для принцессы врываться в мужские покои без стука — верх неприличия?

— А валяться на постели, принимая гостей, прилично?! — огрызнулась Мёки.

С этими словами она резко развернулась и зашагала прочь, с шумом задвинув за собой дверь.

Сэймэй сел и со вздохом покачал головой.

«Какая же взбалмошная, непредсказуемая и невыносимая кошка...»

Он поднялся и вышел на веранду. Глядя на залитый солнцем сад, на яркие бутоны и порхающих над ними бабочек, Сэймэй почувствовал, как сердце сжимается от щемящей тоски.

«Мицумуши... Ты ведь преданно ждёшь меня? Верь мне. Я обязательно вернусь и спасу Хиромасу. Мы вернёмся вместе»

Лёгкий порыв ветра прошелестел в листве, разнёс по саду сладкий, пьянящий аромат цветов, унося его мысли далеко-далеко...

<http://bllate.org/book/20464/2146625>